

А.С. Щербаков

Мордовское население Башкортостана: тенденции современных этноязыковых процессов (по материалам этносоциологического исследования)

К числу народов, проживающих в современном Башкортостане, относится и мордва. Формирование этнотерриториальной группы мордвы Башкортостана, или приуральской мордвы¹ происходило в основном во второй половине XVIII – начале XX в. (причем наиболее интенсивно – со второй половины XIX в.). До 1940-х годов численность мордовского населения республики увеличивалась, со второй половины XX в. – неуклонно снижается. По данным Всесоюзной переписи 1989 г. численность мордвы в Башкирской АССР составила около 31 923 тыс. чел. (всего в РСФСР – 1 117 тыс. чел.). Эта же перепись показала широкую географию расселения мордвы в Советском Союзе: от Сахалина до Калининградской обл. Такой дисперсный характер расселения мордовского этноса, по мнению исследователей, обусловлен ходом исторического развития и рядом объективных причин². Примечательно, что такой же дисперсный характер расселения наблюдается и у мордвы Башкортостана.

Мордва в Башкортостане расселена неравномерно (в отличие, например, от Самарской и Оренбургской областей). Наиболее многочисленно компактное мордовское население в Федоровском, Бижбулякском, Еремеевском районах. Эти юго-западные районы Республики Башкортостан (РБ) – традиционный ареал расселения мордовского этноса с конца XIX – начала XX в. По несколько сел и деревень есть в Аургазинском, Белебеевском, Кармаскалинском, Стерлитамакском, Чишминском районах РБ. По одной–две деревни имеется в Бакалинском, Дуванском, Давлекановском, Туймазинском районах. Немалая часть мордвы живет и в городах Башкортостана (Уфа, Стерлитамак, Октябрьский).

Подобный характер расселения, естественно, сказывается на состоянии этнического самосознания, уровне сохранения языка и культуры, определяет особенности межэтнических контактов и взаимодейст-

вий. Как известно, мордовский этнос имеет бинарную структуру³ и состоит (помимо прочих) из двух больших групп – эрзи и мокши. В Башкортостане подавляющая часть мордовского населения относится к эрзе, мокша проживает лишь в нескольких деревнях Федоровского района, представителей остальных подразделений мордовского этноса в республике практически нет (возможно, они встречаются среди городского населения, но выявить их очень сложно).

С целью изучения современного состояния этнокультурных и этносоциальных процессов в мордовской среде нами проводились полевые исследования, в частности этносоциологический опрос в июле–августе 2003 г. в г. Стерлитамаке и восьми сельских районах Башкортостана, в которых проживает большая часть сельского мордовского населения. Исследование проводилось по заранее определенной выборке и составленному вопроснику⁴. Было опрошено 580 чел., репрезентативных анкет получено 533, что составляет 1,67% мордвы РБ или 3,9% мордовского населения, проживающего на территории проведения исследования. Обработка анкет осуществлялась на ПЭВМ с помощью специальных программ. По результатам обработки получены таблицы одномерных, двумерных и многомерных распределений. В данной статье мы остановимся на анализе современных этноязыковых процессов среди мордовского населения РБ.

В отечественной этнографии язык всегда воспринимался как один из важнейших признаков этноса, влияющих на этническое самоопределение и этническую идентификацию⁵. Изучение этноязыковых процессов в среде мордовского населения вызывает особый интерес в связи с бинарной структурой мордовского этноса. Примечательно, что исследователи этнографии мордовского народа считали язык доминантой культуры этноса⁶.

Следует отметить, что важной особенностью этноязыковой ситуации в Башкирии в целом является национально-русское двуязычие. Оно распространилось в республике во второй половине XX в. среди групп населения 1930–1945 годов рождения. С 1960-х годов национально-русское двуязычие приобрело в республике массовый характер⁷. Как и в других национальных автономиях РФ, развитие двуязычия

было однобоким, т.е. преимущественно в пользу русского языка. Особенно характерно оно для мордвы Башкортостана и прослеживается по материалам Всесоюзных переписей второй половины XX в. По данным Всесоюзной переписи 1970 г., 89,2% мордовского населения БАССР свободно владело русским языком (как родным или вторым). Для сравнения отметим: у марийцев Башкортостана этот показатель равнялся 50,5%, а у удмуртов – только 35,8%⁸. Несколько иначе выглядела ситуация с родным языком (см. таблицу).

Финно-угорские народы Башкирии по родному языку в 1959–1970 гг.⁹

Национальности	Считают родным язык своей национальности, в %	
	1959	1970
Мордва	72,7 ¹⁰	76,7
Марийцы	97,8	96,4
Удмурты	94,9	95

Как мы видим, среди мордвы удельный вес лиц, считающих родным язык своей национальности, заметно ниже, несмотря на положительную динамику. Одна из основных причин этого, на наш взгляд, – процессы урбанизации. Уже с конца 1950-х годов мордва стала одним из самых урбанизированных народов Башкирии (и самым урбанизированным среди финноугорской группы).

Удельный вес горожан среди финноугорских народов Башкирской АССР в 1959–1989 гг.¹¹

Национальности	Удельный вес городских жителей, в % к общей численности этноса			
	1959	1970	1979	1989
Мордва	36,2	42,8	52,1	62,3
Марийцы	7,7	14,4	22	33,2
Удмурты	6,52	10,4	17,2	26,2

Обратно пропорциональным выглядит в этой связи отношение к родному языку. Если в 1970 г. у мордвы язык своей национальности считали родным 76,2% (31 174 чел.), то в 1979 г. – 70,8% (25 439 чел.), в 1989 г. – 66,9% (21 363 чел.). Причем у городской мордвы этот пока-

затель были еще ниже: 60,2% в 1970 г., 59% – в 1979 г. и 57,2% в 1989 г.¹² Таким образом, одной из тенденций этноязыковых процессов среди мордовского населения Башкирии в 1950–1980-х годах стало снижение уровня восприятия языка своей национальности как родного (особенно среди горожан). В то же время в указанный период происходило снижение и общей численности мордовского населения республики (при росте его городской составляющей). Вместе с тем приведенные выше показатели можно считать относительно высокими (в сравнении с другими регионами).

Распределение мордовского населения некоторых республик и областей Поволжья и Урала с родным языком своей национальности (в % к общей численности мордовского населения этих регионов) на 1989 г.¹³

Республика, область	Считают родным язык своей национальности (в %)
Башкирская АССР	66,9
Татарская АССР	75,1
Удмуртская АССР	43,7
Астраханская обл.	59
Волгоградская обл.	49
Куйбышевская (Самарская) обл.	39,4
Курганская обл.	49,1
Оренбургская обл.	69,1
Пензенская обл.	81,2
Пермская обл.	44,2
Саратовская обл.	57,3
Свердловская обл.	48,3
Ульяновская обл.	78,6
Челябинская обл.	51,4

Как видно из приведенных в таблице данных, уровень восприятия языка своей национальности как родного у мордовского населения БАССР довольно высок. Этот показатель выше, как правило, в тех ре-

гионах, где больше общая численность мордовского населения (по сравнению с Башкирией). Исключение составляют лишь Татарская АССР (где мордвы в 1989 г. насчитывалось 28 859 чел. – чуть меньше, чем в Башкирии) и Куйбышевская обл. (в 1989 г. там проживало 116 475 чел. мордовской национальности – почти в четыре раза больше, чем в Башкирии)¹⁴. Таковы самые общие этноязыковые характеристики мордвы Башкортостана, зафиксированные переписями 1959–1989 гг.

При проведении этносоциологического исследования респондентам предлагалось ответить на 15 вопросов, затрагивающих языковую тему. Первая группа из пяти вопросов была посвящена уровню знания того или иного языка: эрзянского, мокшанского, русского, а также (с учетом специфики Башкортостана) – татарского и башкирского языков. На каждый вопрос предлагалось выбрать один из шести вариантов ответа. Вторую группу составили вопросы, характеризующие использование того или иного языка (например, каким языком респондент лучше владеет, какой считает родным, на каком говорит с членами семьи и т.п.). Как варианты ответа предлагались шесть языков (эрзянский, мокшанский, русский, татарский, башкирский и другой). Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа. Кроме того, тема языка (в качестве варианта ответа) затрагивалась в вопросах, посвященных этническому самоопределению респондента (например, в чем различия между мордвой РБ и мордвой других регионов РФ, как узнать в незнакомом человеке представителя своей национальности и т.д.).

К сожалению, рамки статьи не позволяют подробно охарактеризовать этноязыковую ситуацию в среде мордовского населения Башкортостана. Мы ограничимся анализом ответов в зависимости от пола респондентов, их возраста, субэтнической принадлежности (эрзя, мокша или «не причисляю»), а также, в ряде случаев – от района (города) проживания.

Подавляющее большинство эрзян (80,4%) и мокшан (78,8%) научились говорить на языке своего субэтноса, представители мордовского народа, не относящие себя к эрзе или мокше, в большинстве своем (73,2%) указали русский язык. При этом у эрзянской и мокшанской молодежи в качестве первого языка общения также выступает русский

(67,1% в возрастной группе от 10 до 19 лет и 58,2% – в группе от 20 до 29 лет). В следующей возрастной когорте (30–39 лет) мордовские языки (как первые освоенные) преобладают над русским (их указало от 60,7% до 83%, причем показатель растет в зависимости от возраста).

Примерно такая же тенденция обнаружилась при анализе ответов на вопрос о родном языке. Считают родным эрзянский язык 88% мордвы-эрзи (вариант с русским языком указали 27,9%), а мокшанский – 84,5% мордвы-мокши (русский выбрали 25,8%). Для большинства респондентов, не относящих себя к указанным подразделениям мордовского этноса, родным является русский (69,4%). Этой группе присуще стремление к разнообразию при выборе родного языка (5,5% указали в качестве такового татарский, 1,3% – башкирский, 9,7% – какой-либо другой, эрзянский и мокшанский указали 18% и 2,7% соответственно).

Примерно одинаковым выглядит выбор родного языка у мужчин (69,3% выбирают эрзянский, 26,1% – мокшанский, 32% – русский) и женщин (63,4%, 24,4%, 33,5% соответственно). При распределении по возрасту преобладание какого-либо из мордовских языков над русским в качестве родного начинается, как и в ответах на предыдущий вопрос, с возрастной группы 30–39 лет (от 65,9% до 83,8%). У молодежи нет такого четкого выбора родного языка: предпочтения какого-либо из мордовских языков или русского почти одинаковы (54,6% и 57,7% соответственно).

Русский язык для мордовского населения Башкортостана является средством общения на работе или в учебном заведении. Именно этот вариант ответа в соответствующих вопросах выбрало подавляющее большинство респондентов независимо от пола, возраста и отношения к тому или иному подразделению мордовского этноса (от 82,3% до 96,8% в зависимости от того или иного распределения). Исключение составили неработающие представители старшего поколения (от 60 лет и старше): здесь русский язык выбрали 70–71,2%.

На русском языке (полностью или частично) обучались в школе почти все участники опроса (за исключением неграмотных и лиц старше 70 лет), так же как и в предыдущем вопросе, независимо от распределения по полу, возрасту и т.п., количественные показатели здесь

колеблются от 83% до 100%. Часть респондентов преклонного возраста – от 70 лет и старше (54%), видимо, еще застала существовавшие в предвоенное время мордовские школы.

Аналогичные языковые ориентации прослеживаются в отношении образования детей (настоящего или будущего). 67,4% эрзян и 76,2% мокшан, а также 65,7% не причисливших себя к этим группам хотят, чтобы их дети получали образование в русскоязычных школах. Такие же данные получены при анализе ответов респондентов в зависимости от пола (за русскоязычное образование выступают 67,7% мужчин и 69,3% женщин) и от возраста (за это выступает большая часть представителей всех возрастных когорт – от 55% до 79,6%).

Таким образом, роль русского языка в жизни современного мордовского населения довольно высока. Тем более интересным выглядит распределение ответов на вопрос о языке домашнего общения. 76,3% эрзян и 70,5% мокшан общаются дома на языках своих субэтносов. Большинство респондентов (77,1%), не относящих себя к какой-либо из этих групп, дома говорят на русском языке. Возрастные предпочтения несколько иные, чем в ответах на предыдущие вопросы: заметное преобладание какого-либо из мордовских языков (например, эрзянского – 56,6%) над русским (47,5%) в домашнем общении прослеживается начиная с возрастной группы 40–49 лет. У более старших возрастных групп предпочтение какого-либо из мордовских языков русскому усиливается. У молодежи (10–19 и 20–29 лет) противоположные ориентации, а у представителей возрастной когорты в 30–39 лет предпочтения между тем или иным мордовским и русским языками примерно одинаковы (так, 53,1% представителей этой группы выбирают эрзянский язык, а 52% – русский).

Ответы на вопросы об уровне владения тем или иным языком распределились следующим образом. Владеет эрзянским языком (свободно говорит, читает, пишет) чуть более одной пятой части респондентов-эрзян (21,6%). Говорит и только читает примерно столько же (22,2%), только говорит – 45,2%. Полностью не владеет эрзянским языком только 1% участников опроса. Остальные указали различные варианты низкого уровня знания языка. При этом у мужчин и женщин

примерно одинаковый уровень владения (или наоборот – не владения) языком. Лиц, только говорящих на эрзянском языке, оказалось примерно равное количество в пяти возрастных группах (от 10 до 59 лет) – примерно по 30%. Процент подобных лиц в возрасте от 60 лет и старше заметно выше: 47–48%. Больше всего читающих эрзян оказалось в возрастной группе 40–49 лет – 32,1%. Затем следуют участники опроса 10–19 и 50–59 лет – по 20% в каждой группе. Полностью владеющими эрзянским языком оказались респонденты в возрасте от 70 лет и старше (33,8%), а также в группе 50–59 лет (27,7%).

В городе уровень знания эрзянского языка заметно ниже – на нем говорят не более 25%, а читают или пишут и того меньше. Вообще уровень владения эрзянским языком зависит от численности мордовского населения в том или ином районе (чем больше численность, тем выше уровень). Но встречаются и исключения. Например, в Бакалинском р-не (на западе РБ) только одна мордовская деревня (да и та смешанная: мордва живет в ней вместе с татарами-кряшенами), а только говорящих в ней – 70%, читающих и пишущих или только читающих – еще по 10% (т.е. всех вместе – 90%).

Уровень владения мокшанским языком примерно такой же (за исключением порайонного распределения – мокшане живут только в Федоровском районе РБ). Только говорящих на мокшанском языке – 50,5% от числа мокшан. Говорящих и читающих – 20%, а полностью владеющих не много – 17,6%. Уровень знания мокшанского языка примерно одинаков у мужчин и женщин. Та же ситуация наблюдается и при распределении по возрастным группам, за исключением самой младшей – 10–19 лет. В ней тот или иной уровень знания мокшанского языка низкий, не превышает 5%. Вероятно, это объясняется тем, что в отличие от сельской мордвы-эрзи, у мордвы-мокши нет школ с учебным курсом родного языка.

Русским языком в той или иной степени владеют почти все участники нашего опроса. При этом полностью грамотных не менее 89% (эрзя). В ходе исследования нам встретились лишь несколько человек преклонного возраста, почти совсем не знающих русского языка. Таким

образом, уровень владения русским языком как разговорным очень высок.

Степень распространения татарского и башкирского языка невелика. Примерно 17–20% участников опроса (эрзи, мокши или не определивших свою субэтническую принадлежность) понимают татарский язык, но не говорят на нем. Башкирский понимает еще меньший процент опрошенных (12–15%). При этом 7,1% респондентов, не отождествляющих себя с эрзей или мокшей, свободно говорят на татарском языке (4,1% из них – на башкирском). В основном это люди преклонного возраста (70 лет и старше).

Для мордовского населения современного Башкортостана язык является основным проявлением этничности. Именно по языку отличают друг друга эрзяне и мокшане (83,8% и 72,7% соответственно). В языке видят основное различие мордвы своего района от мордовского населения других районов Башкирии 69,3% эрзян и 80% мокшан. При этом распределение по полу и возрасту в ответах на этот вопрос (по 28–30%) примерно одинаковое.

Закономерным представляется и то, что большинство не причисляющих себя к тем или к другим (48,5%) вообще не видят таких различий между мордовским населением разных районов РБ. По языку подавляющая часть респондентов (92,1% эрзян, 94,1% мокшан и 81,8% не причисляющих себя к тем или другим) узнает в незнакомом человеке представителя своей национальности. При этом только для половины респондентов (независимо от субэтнической принадлежности) язык является тем признаком, который роднит их с представителями своей национальности.

Таковы общие этноязыковые характеристики мордовского населения Башкортостана. Они позволяют выделить следующие тенденции развития этноязыковых процессов.

В ходе исследования выяснилось, что по сравнению с данными Всесоюзной переписи 1989 г. большее количество мордовского населения считает родным язык своей национальности.

Мордовские языки (эрзянский и мокшанский) у значительного числа респондентов являются языками общения в семье и, во многих случа-

ях, это первые языки в их жизни. При этом уровень владения языком своей национальности или восприятия его в качестве родного существенно ниже у городских жителей и у тех, кто не причисляет себя к эрзе или мокше.

Знание русского языка практически стопроцентно. Это понятно, поскольку, помимо прочих условий, это язык общения в учебном заведении или на работе (учитывая характер расселения мордвы в республике).

У подростков и молодежи (10–29 лет) уровень владения языком своей национальности или восприятия его в качестве родного заметно ниже даже по сравнению с лицами близких возрастных групп (от 30 лет). В беседах с нами молодые люди и подростки неоднократно говорили о том, что они тяготились (тяготятся) изучением эрзянского языка в школе. Такие же высказывания мы слышали и от взрослых, которые говорили, что необходимый минимум знания мордовского языка они дадут своим детям сами, а дополнительно изучать его в школах, особенно как письменный – излишество.

Язык (эрзянский или мокшанский) во многих случаях остается основным признаком и выражением этнической принадлежности.

По нашему мнению, тенденции этноязыковой энтропии среди мордовского населения РБ сохранятся и будут увеличиваться. В то же время мордовские языки еще долго будут сохранять устойчивые позиции на уровне бытового общения в этнически однородных семьях.

Примечания

¹ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урал: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 259.

² Мордва Заволжья. Саранск, 1994. С. 3. См. также: Мордва: историко-этнографические очерки / Под ред. В.И. Козлова. Саранск, 1981; Мордва: историко-культурные очерки / Под ред. В.А. Балашова. Саранск, 1995.

³ Мокшин Н.Ф. Мордва: этноним или этнофолизм // Сов. этнография. 1991. № 4.

⁴ При составлении использовались: Вопросник Башкирской этнографической экспедиции / Сост. В.В. Пименов. М., 1986; Вопросник для статистического этнографического изучения чувашей Приуралья / Сост. И.Г. Петров. Уфа, 1989; Вопросник для историко-этнографического изучения тептярей / Сост. Р.И. Якупов. Уфа, 1992; *Гузенкова Т.С., Пименов В.В., Филиппов В.Р., Филиппова Е.И.* Этнополитологическое исследование. М., 2000.

⁵ См. об этом: *Алексеев В.П.* Этногенез. М., 1986; *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989; *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973; *Он же.* Очерки теории этноса. М., 1983; *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию. Л., 1991; *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Расы. Культуры. М., 1985 и др.

⁶ Мордва: историко-культурные очерки. С. 5.

⁷ *Габдрафиков И.М.* Республика Башкортостан: Модель этнологического мониторинга. М., 1998. С. 81.

⁸ Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М., 1975. С. 59.

⁹ Там же.

¹⁰ В Мордовской АССР в 1959 г. этот показатель равнялся 97,3%. Дано по: Численность и состав городского и сельского населения РСФСР по возрасту, состоянию в браке, национальности, образованию и обучению (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г.). М., 1960. С. 73.

¹¹ Расчеты проведены по материалам Всесоюзных переписей, опубликованным в справочнике: Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа, 1995. С. 64–65, а также предоставленным автору Комитетом государственной статистики РБ.

¹² Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. С. 64–65.

¹³ Национальный состав населения БАССР по результатам Всесоюзной переписи 1989 г. Уфа, 1990. С. 10–11.

¹⁴ Мордва Заволжья. С. 2–3 обложки.